

Метаморфозы истории 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 25 Том . 2022

К вопросу о государственной политике в отношении правового положения сословий Российской империи первой половины – середины XVIII в.

Гончарова Екатерина Викторовна

доцент кафедры отечественной истории, ФГБОУ ВО "Псковский государственный университет"

г.Псков, пл.Ленина д.2

Павлова Мария Михайловна

*директор Колледжа ФГБОУ ВО "Псковский государственный университет",
ФГБОУ ВО "Псковский государственный университет"*

Российская Федерация

Аннотация

Ключевые слова: слова законодательная политика, правовое положение, сословия, дворянство, духовенство, купечество, мещанство, крестьянство.

Дата публикации: 20.09.2022

Ссылка для цитирования:

Гончарова Е. В. , Павлова М. М. К вопросу о государственной политике в отношении правового положения сословий Российской империи первой половины – середины XVIII в. // Метаморфозы истории – 2022. – Выпуск 25 [Электронный ресурс]. URL: <https://history-metamorph.ru/S230861810023093-2-1> (дата обращения: 17.05.2024). DOI: 10.37490/S230861810023093-2

¹ Правовое положение сословий и правоприменительная практика в отношении, как отдельных представителей общества Российской империи, так и общественных групп привлекает внимание исследователей уже достаточно давно, но не оставляет своей актуальности. Исторический аспект темы, где

главенствующую роль играет закон, интересен в первую очередь конкретными фактами и событиями, которые отражают эпоху. Как отмечал Павленко Н.И., у государя было право «требовать от подданных безоговорочного выполнения своей воли»¹. Социальная структура Российской империи XVIII в. отличалась неоднородностью. Законодательная политика и законотворческая деятельность этого периода формировала механизмы регулирования общественных отношений и определяла положения отдельных категорий населения. В XVIII в. термин «сословие» использовался достаточно редко, в то время как «состояние» употреблялось применительно к обозначению части общества. «Сословие» как термин государственного права, характеризовал деление общественных групп по правам и обязанностям. Как отмечал В.О. Ключевский, поскольку права дает либо утверждает, а обязанности возлагает государственная власть, выражающая свою волю в законе, «сословное деление есть деление юридическое, устанавливаемое законом в отличие от других общественных делений, устанавливаемых экономическими, умственными и нравственными условиями, не говоря о физических»².

² В современной исторической науке сословия понимаются как «общественные группы с закрепленными законом или обычаями наследственными правами и обязанностями (окончательно сложившиеся на основе классового деления феодального общества)»³.

³ Каждый из монархов XVIII в. вносил свои коррективы и изменения в нормативно-правовое регулирование общественной жизни. Начиная с Петра I, происходило постепенное разделение сословий путём совершенствования каждой ветви социального законодательства. Поэтому, для более точного понимания причин появления тех или иных законов, регулирующих общественное устройство, необходимо изучить реформаторскую деятельность государства на протяжении первой половины – середины XVIII в., от правления Петра I до завершения эпохи дворцовых переворотов.

⁴ Общество этого периода разделилось на три сословия: господствующее, полупривилегированное, податное. Господствующее сословие было представлено немногочисленной группой – дворянами. Эта единственная социальная единица, которая обладала многочисленными привилегиями и почти не имела обязанностей (налоговых, по службе). Полупривилегированное сословие делилось на духовенство, купцов, казаков и разночинцев. Третьим сословием, которое выделяют исследователи было податное. В эту группу входили: мещане и крестьяне. Это самое многочисленное сословие, которое платило налоги⁴.

⁵ Для развития дворянского сословия первой половины – середины XVIII в. характерны следующие тенденции:

⁶ 1. Внутренняя консолидация дворянства: указ о единонаследии (1714 г.)⁵ устранил различия между вотчинами и поместьями и, следовательно, между разрядами дворянства, владевшими землей на вотчинных и поместных правах. В результате возник тип безземельных дворян. Согласно указу, землю наследовал только старший сын. Другой причиной появления безземельных дворян был

переход на денежную форму оплаты государственной службы, заменив раздачу земель за службу⁶.

⁷ 2. Указ 1718 г. о подушной подати отделил дворян как сословие привилегированное и неподатное от прочих⁷. Главной привилегией дворянства было монопольное право владения землей, населенной крепостными. Впоследствии это право неоднократно подтверждалось запретом всем другим сословиям владеть землей, населенной крестьянами. Исключение делалось только для предпринимателей-заводчиков. Но посессионные крестьяне были закреплены за заводом, а не заводчиком, и при смене собственника завода они переходили к новому владельцу как часть мануфактуры.

⁸ 3. При Петре I была введена обязательная служба для дворян, при которой принцип происхождения («породы») заменён принципом выслуги. Дворяне, обязанные XVIII в. отбывать государственную службу, как и служилые люди московских времён, служили в регулярных полках и на флоте, отправлялись на гражданскую службу во все те административные и судебные учреждения, которые были преобразованы из старых и возникли вновь.

⁹ Дворянин петровских времен призывался на действительную службу с 15 лет. Проводились регулярные смотры всех взрослых дворян, состоявших и не состоявших на службе, а также дворянских «недорослей» (дворянских детей, не достигших совершеннолетия для службы). На этих смотрах, проходивших в Москве и Петербурге, государь иногда лично распределял дворян и недорослей по полкам и школам, собственноручно отмечая имена годных к службе в списках⁸.

¹⁰ Указом 16 января 1721 г.⁹ Петр I объявил служебные заслуги, выраженные в чинах, источником шляхетского (т.е. дворянского) благородства¹⁰. Новая организация гражданской службы и приравнивание ее по долгу службы к военной создала потребность в новом бюрократическом аппарате в этой области государственной службы. Это было достигнуто путем установления «Табели о рангах» 24 января 1722 г.¹¹.

¹¹ Впоследствии указами 1730-1731 гг. был отменён указ Петра I о единонаследии. Дворянам сократили срок службы до 25 лет (указ 1736 г.)¹². Как и Анна Иоанновна, Елизавета Петровна пыталась получить поддержку дворянской элиты. Во время её правления (1741-1761 гг.) были приняты указы, которые разрешали дворянам продавать своих крестьян в рекруты¹³, а в 1753 г. открыт государственный Дворянский банк.

¹² Таким образом, уже в первой половине – середине XVIII в. дворянство получило множество привилегий, которые впоследствии укрепились и расширились в эпоху правления Екатерины Великой¹⁴.

¹³ В XVIII в. духовенство окончательно сложилось в России, как особое сословие. Реформы Петра I, на фоне преодоления раскола в церкви времен патриарха Никона и ослабления церкви, а также упразднения института

Патриаршества сформировали новый образ государства, в котором абсолютизм государственной власти нового петербургского периода существенно отличался от старого московского самодержавия¹⁵. Правительство смотрело на церковь как на один из институтов государственного аппарата, для чего необходимо было изменить старую структуру церковного управления, построенную на сочетании соборного начала и Первосвятительства, и установить новую, синодальную систему (Священный Правительствующий Синод).

¹⁴ В результате новой системы управления и взаимоотношений между церковью и государством образовалось особое русское духовенство, отличавшееся крайней обособленностью. Выйти из него было очень сложно, как и перейти в другое сословие. К этому времени в приходах укоренилась практика наследования церковных должностей. Она вызывала интерес и священников, и духовенства с большими семьями, а нередко и домом на церковной земле, построенным своими силами или купленным у предшественника по должности. Единственный способ оставить дом семье после увольнения из штата служителей – это передать должность одному из своих детей или выдать дочь замуж за человека, который сможет занять эту должность. В этом решении были заинтересованы даже правящие епископы, желавшие решить бытовые проблемы духовенства, а кроме того, сформировать в своих приходах ставленников, заменив «пустые» места детьми духовенства.

¹⁵ В то же время светская власть всячески пыталась сократить число церковнослужителей на приходах: как укрупнением приходов и ликвидацией мелких, так и прямым сокращением личного состава. Преследуя цель максимального сбора налогов с населения, власти стремились в ходе текущих проверок выявить «лишних» священнослужителей, проживающих в приходах, но не занимающих штатных должностей.

¹⁶ Указ 1720 г. об установлении подушной подати распространяется также на белое духовенство и их сыновей, за исключением самих священнослужителей, попадавших в особый список. Все протесты Святейшего Синода сначала оставались без действия, пока, наконец, 4 апреля 1722 г. не был издан императорский указ, разъясняющий юридические недоразумения. Все действующее духовенство и члены их семей были объявлены свободными от уплаты налогов. Церковнослужители, которые не были сыновьями этих священнослужителей, должны были платить подушный налог. В 1723 г. от подушного налога освободили заштатных священнослужителей, но их сыновья продолжили его платить¹⁶.

¹⁷ Секуляризация церковной собственности, начатая при Петре Великом, была завершена уже Екатериной II указом 1764 г. Церковь со временем была преобразована в отрасль государственного управления, деятельность которой регулировалась Духовным регламентом 1721 г. Духовенство было освобождено от подушной подати, рекрутской повинности и телесных наказаний. Таким образом, первая половина – середина XVIII в. стала временем изменения социального, экономического и политического статуса духовенства.

18 В первой половине XVIII в. формировались торговые привилегии купечества. В 1709 г. всем торгующим, и занимающимся промыслами, было определено приписываться к городским посадам¹⁷. Важной вехой в закреплении купечества как самостоятельной правовой группы городского населения стал «Регламент или Устав Главного магистрата» 1721 г., согласно которому все торгово-промышленное население получало название «граждан» и разделялось на два разряда: регулярных и нерегулярных. К числу «нерегулярных» граждан относились посадские люди, «прочие же все подлые обретающиеся в наймах и в черных работах»¹⁸. В 1722 г.¹⁹ была образована сословная группа «торгующих крестьян»²⁰. Таможенный устав 1755 г. разрешал лицам, не входящим в купечество, торговать только продуктами собственного производства, а другими товарами по специальной описи. В 1760 г. Правительствующий Сенат издал указ о «неторговании никому разночинцам, кроме купечества, никакими российскими и иностранными товарами»²¹. Соглашаясь с дореволюционными авторами, утверждающими, что купеческое право в России не сформировалось по примеру Западной Европы, можно утверждать, что развитие купеческого права проходило в рамках общеторгового законодательства, а закрепление обособленного купеческого сословия шло по пути становления прав горожан в целом²².

¹⁹ Крестьянство, составлявшее свыше 90% населения²³ [9], платило большую долю подушной подати и иных налогов и сборов, которые обеспечивали содержание армии, флота, строительство Петербурга, новых городов, уральской промышленности и т.д. Именно крестьяне как рекруты составляли основную массу вооруженных сил. Они же осваивали новые земли. Государственное крестьянство составляло в начале XVIII в. около 20% всех крестьян, но к концу века его доля увеличилась до 40% за счет присоединения огромных новых территорий Правобережья Украины, Белоруссии, Прибалтики, освоения Поволжья, Сибири, Юга России²⁴.

²⁰ При подворном налоговом обложении практиковалось объединение дворов. Во двор более или менее зажиточного крестьянина подсаляли бедные крестьянские семьи (подсосудники, захребетники) или одиноких крестьян (бобылей), чтобы не платить налог с их дворов²⁵.

²¹ Принцип подушного обложения стал важной вехой петровской эпохи в области налогообложения. Как отмечает Д.А. Смирнов, подворное обложение к тому времени изжило себя и оказалось недостаточным. Выделяют такие причины замены подворного обложения как, невозможность обеспечить потребности армии и флота; несоответствие налоговой политике государства (в том числе и отсутствие возможности воспользоваться при сборе налогов приростом населения)²⁶.

²² Анализируя процесс формирования сословий в XVIII в., Б.Н. Миронов пришёл к выводу о его незавершённости в изучаемый период²⁷. При этом, исследователи отмечают, что главным содержанием процесса формирования сословной структуры общества является консолидация основных сословных

категорий: дворянства и крестьянства при условии оформления их юридического статуса²⁸. В целом, законодательная политика государства в отношении правового положения сословий Российской империи первой половины – середины XVIII в. формирует единую систему определения положения подданных в русле «государственного интереса», определяя рамки нормативно-правового регулирования прав и обязанностей общественных групп, в условиях меняющихся экономических и политических реалий эпохи Петра I и дальнейшего периода «дворцовых переворотов».

²³ Нормативно-правовое регулирование в сфере общественной организации характеризовалось, в том числе и отдельными нормативно-правовыми актами, которые определяли общие обязательные для всех сословий правила поведения относительно государства в целом и монарха лично. К таковым, например, относится дело, отложившееся в фонде 440 (Псковская провинциальная канцелярия) Российского государственного архива древних актов, «с известным титулом» о получении указа правительствующего сената об установлении ежегодного торжества в день рождения принца Иоанна Антоновича, датированное 4 октября 1740 г. – 9 августа 1741 г. Указ «из правительствующего сената псковская провинциальная канцелярия минувшего августа 28 дня из кабинета ЕИВ в сенат сообщено что того 25 августа императорское величество указала со рождения у со тезоименитой... благородного государя принца по... надлежащего торжествование ежегодно в августе месяце отправлять со следующего 1741 года, а именно со рождения 12 а о тезоименитств 29 числа я во исполнение оног ЕИВ указа правительственный сенат приказал об оном довести губернии и провинция ... послать указы в псковская провинциальная канцелярия учинять... о том по вышестоящему ЕИВ указу 9 сентября 1740 года»²⁹. В дополнение к документу, следует отметить, что по емкому замечанию Е.В. Анисимова, законодательная политика Анны Иоанновны в отношении наследника отражала «известное упрямое желание Анны Иоанновны сохранить престол за старшей ветвью Романовых»³⁰.

²⁴ Еще одним важным актом установления взаимоотношений между подданными и монархом была присяга. В Российском государственном архиве древних актов отложилось дело «о получении указа правительствующего сената о принятии присяги Ивану Антоновичу», датированное 5 декабря 1740 г. – 22 января 1741 г., в котором сохранился печатный текст присяги и рукописные листы, на которых читабельными можно считать лишь несколько отрывков фраз «...Деропа генеральной присяги в том учинена таковых для приводу при определении в службу и к делам и в новые чины декабря 7 дня 1740 года»³¹.

²⁵ Эти два дела имеют особую значимость, поскольку, как отмечают исследователи, со вступлением на престол Елизаветы Петровны, правительство приложило немало усилий для того, чтобы уничтожить все, что могло прямо или косвенно напомнить о смещенном с престола младенце-императоре Иоанне. По всему государству собирались присяжные листы и сжигались³².

²⁶ Текст присяги со времен Петра I имел огромную силу для формирования чувства верности престолу, а сама присяга стала основным содержанием понятия

воинской чести, которая стала восприниматься как нравственная категория, скреплявшая обет верности государю и Отечеству, чьими сынами были подданные Российской империи.

Примечания:

1. Павленко Н. И. Елизавета Петровна. М., 2008. 432 с.
2. Ключевский В. О. История сословий в России // Сочинения в 9 томах. М: Мысль, 1989. Т. 6. С. 225–226.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. Т. 2. С. 563.
4. Брандт М. Ю., Ляшенко Л.М. Введение в историю: Пособие для студентов пед. ин-тов неист. фак. / под ред. А.А. Данилова. М., 1994. 80 с.
5. Полное собрание законов Российской Империи. СПб. 1830. Т.III. 998 с.
6. Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: Формирование бюрократии. М., 1974. 394 с.
7. Российское законодательство X – XX вв. В 9 т. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. Т. 4. 511 с.
8. Ключков М. В. Население России при Петре Великом по переписям того времени. М., 1911. С. 34.
9. Полное собрание законов Российской Империи. СПб. 1830. Т.IV. 1257 с.
10. Законодательство Петра I. [Клеандрова В. М. и др.] М., 1987. 878 с.
11. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XIII – начало XX вв.) СПб., 2000. Т. 2. 568 с.
12. Полное собрание законов Российской Империи. СПб. 1830. Т.IV. 1257 с.
13. Полное собрание законов Российской Империи. СПб. 1830. Т.VI. 1261 с.
14. Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины Второй: просвещенный абсолютизм в России. М., 1990. 428 с.
15. Ключков М.В. Население России при Петре Великом по переписям того времени. М., 1911. С. 34.
16. Российское законодательство X – XX вв. В 9 т. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. Т. 5. 527 с.
17. Полное собрание законов Российской Империи. СПб. 1830. Т.VI. 1261 с.
18. Полное собрание законов Российской Империи. СПб. 1830. Т.VI. 1261 с.
19. Российское законодательство X – XX вв. В 9 т. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. Т. 5. 527 с.
20. Барышников М.Н. Деловой мир России: Историко-биографический справочник. СПб., 1998. 448 с.
21. Рындзюнский П.Г. Сословно-податная реформа 1775 г. и городское население // Общество и государство феодальной России: сборник статей, посвящ. 70-летию акад. Л.В. Черепнина. М., 1975. С. 86-95.
22. Глазов Ю.В. Развитие купеческого права в России в XVIII веке // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. №4 (20). С. 124-129.
23. Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1963. 230 с.
24. Новицкий И.П. Очерк истории крестьянского сословия Юго-Западной России в XV-XVIII веке: (Предисл. к Т.1. Ч.4. «Архива Юго-Западной России») / сост. И.П. Новицкий. Киев: Унив. тип. (И. Завадского), 1876. 163 с.
25. Крюкова С.С. Русская крестьянская семья во второй половине XIX в. М., 1994. 213 с.
26. Смирнов Д.А. Реформирование и совершенствование принципов налогообложения в эпоху Петра I // Общество и право. 2012. №5 (42) С. 44-50.
27. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XIII – начало XX вв.) СПб., 2000. Т. 2. С. 152.
28. Очерки русской культуры XVIII века Ч. 2. М., 1985. 230 с.

29. Дело о получении указа об установлении ежегодного торжества // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 440. Оп. 2. Д. 12.
30. Анисимов Е.В. Иван VI Антонович. М., 2008. 374 с.
31. Дело о получении указа Сената о принятии присяги Ивану Антоновичу // Российский государственный архив древних актов (РГАДА) Ф. 440. Оп. 2. Д. 10.
32. Бенда В.Н. «Присяга на верность» как одно из средств формирования традиций русской армии и патриотизма в России XVIII века // Вестник Челябинского государственного университета, 2009. №12 (150) История. Вып. 31. С. 56-62.
-

Библиография:

1. Анисимов Е.В. Иван VI Антонович. М., 2008. 374 с.
2. Барышников М.Н. Деловой мир России: Историко-биографический справочник. СПб., 1998. 448 с.
3. Бенда В.Н. «Присяга на верность» как одно из средств формирования традиций русской армии и патриотизма в России XVIII века // Вестник Челябинского государственного университета, 2009. №12 (150) История. Вып. 31. С. 56-62.
4. Брандт М.Ю., Ляшенко Л.М. Введение в историю: Пособие для студентов пед. ин-тов неист. фак. / под ред. А.А. Данилова. М., 1994. 80 с.
5. Глазов Ю.В. Развитие купеческого права в России в XVIII веке // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. №4 (20). С. 124-129.
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. Т. 2. 1084 с.
7. Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1963. 230 с.
8. Ключков М.В. Население России при Петре Великом по переписям того времени. М., 1911. 435 с.
9. Ключевский В.О. История сословий в России // Сочинения в 9 томах. М: Мысль, 1989. Т. 6. 479 с.
10. Крюкова С.С. Русская крестьянская семья во второй половине XIX в. М., 1994. 213 с.
11. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XIII – начало XX вв.) СПб., 2000. Т. 2. 568 с.
12. Новицкий И.П. Очерк истории крестьянского сословия Юго-Западной России в XV-XVIII веке: (Предисл. к Т.1. Ч.4. «Архива Юго-Западной России») / сост. И.П. Новицкий. Киев: Унив. тип. (И. Завадского), 1876. 163 с.

13. Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины Второй: просвещенный абсолютизм в России. М., 1990. 428 с.
14. Очерки русской культуры XVIII века Ч. 2. М., 1985. 230 с.
15. Павленко Н. И. Елизавета Петровна. М., 2008. 432 с.
16. Рындзюнский П.Г. Сословно-податная реформа 1775 г. и городское население // Общество и государство феодальной России: сборник статей, посвящ. 70-летию акад. Л.В. Черепнина. М., 1975. С. 86-95.
17. Смирнов Д.А. Реформирование и совершенствование принципов налогообложения в эпоху Петра I // Общество и право. 2012. №5 (42) С. 44-50.
18. Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: Формирование бюрократии. М., 1974. 394 с.

On the question of state policy regarding the Legal status of the Estates of the Russian Empire in the first half – middle of the XVIII century

Ekaterina Goncharova

*Associate Professor of the Department of National History, Pskov State University
Pskov, Lenin square, 2*

Maria Pavlova

*Director of the College of the Pskov State University, Pskov State University
Russian Federation*

Abstract

The legal status of estates and law enforcement practice in relation to both individual representatives of the society of the Russian Empire and public groups has attracted the attention of researchers for quite a long time, but does not leave its relevance. The article presents the results of a study of the legislative policy of the state in relation to the legal status of the estates of the Russian Empire in the first half – middle of the XVIII century. Based on the materials of published and unpublished sources, using comparative analysis methods, it was possible to describe the changes that took place in the field of regulatory regulation of the situation of both individual social groups and society as a whole. A review of the historiography of the issue from pre-revolutionary authors to modern scientific works has shown the relevance of the topic under study and the specifics of its subject of research. The introduction into scientific circulation of the sources of the era of John Antonovich, the significance of which is determined by the policy pursued by Elizabeth Petrovna on the destruction of evidence related to the time of the infant emperor's stay on the throne, allowed us to pay attention to legislative acts regulating the consolidation of society within the framework of the formation of a sense of loyalty to the throne. Each of the monarchs made their own adjustments and changes to the legal regulation of public life in the first half - middle of the XVIII century. Since Peter I, there has been a gradual division of estates by improving each branch of social legislation. Therefore, for a more accurate understanding of the reasons for the appearance of certain laws regulating the social structure, the article presents the reformatory activity of the state from the reign of Peter I to the completion of the palace coups. In general, the legislative policy of the studied period in relation to the legal status of the estates of the Russian Empire forms a unified system for determining the position of subjects in line with the "state interest", outlining the framework of regulatory regulation of the rights and obligations of public groups in the changing economic and political realities. The authors' contribution is presented in a joint work on the research topic, in which E.V. Goncharova identified and attracted the source base of the Russian State Archive of Ancient Acts, summarized the results of a joint study and formed a text for publication; M.M. Pavlova analyzed the historiography of the issue and published sources in the field of legal regulation of the status of the estates of the Russian Empire in the first half – middle of the XVIII century.

Keywords: legislative policy, legal status, estates, nobility, clergy, merchants, philistinism, peasantry.

Publication date: 20.09.2022

Citation link:

Goncharova E., Pavlova M. On the question of state policy regarding the Legal status of the Estates of the Russian Empire in the first half – middle of the XVIII century // *Metamorphoses of History – 2022. – Issue 25* [Electronic resource]. URL: <https://history-metamorph.ru/S230861810023093-2-1> (circulation date: 17.05.2024). DOI: 10.37490/S230861810023093-2

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 17.05.2024; URL - <http://ras.jes.su/history-metamorph/s230861810023094-3-1> Все права защищены.